

controlului de stat în Republica Moldova. Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 6 din 22.09.1994

13. Bălan E. Instituția de drept public. București: Editura ALL BECK, 2003. 178 p.;

14. Iacob I., Chiper N. Controlul exercitat asupra administrației publice: esență, forme, obiective și efecte. În: „Administrarea publică”, nr. 4, Chișinău 2017, p. 59-68;

15. Iorgovan A. Tratat de drept administrativ. Vol. II. București: ALL BECK, 2002, 640 p.;

16. Iovănaș I. Drept administrativ. Vol. II. Arad: Servo-Sat, 1997, 278 p. Citat de Iacob I. în Controlul exercitat asupra administrației publice: esență, forme, obiective și efecte. În: „Administrarea publică”, nr. 4, Chișinău 2017, p. 59-68;

17. Федеральный закон N294-ФЗ от 26.12.2008 о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Accesibil pe internet: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/

CZU 343.137

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПРИЗНАНИЕМ ВИНЫ ОБВИНЯЕМЫМ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д. МИЛУШЕВ

доктор права, конференциар университетар, Европейский университет Молдовы

И. БЕЖЕНАРЬ

докторант, Европейский университет Молдовы

În articol se tratează câteva aspecte ale teoriei, practicii, aplicării și reglementării legale a două proceduri speciale: acordul de recunoaștere a vinovăției și judecata pe baza probelor administrate în faza de urmărire penală, ca noi instituții juridice pentru dreptul procesual penal al Republicii Moldova.

Cuvinte-cheie: *Optimizarea procedurilor penale; examinarea cauzelor penale în cadrul procedurii generale; proceduri speciale în procesul judecării cauzei; acord de recunoaștere a vinovăției; judecata pe baza probelor administrate în faza de urmărire penală; compromis rezonabil și avantajos reciproc; procedura simplificată în procesul de urmărire penală.*

The article considers some aspects of the theory, practice of application and legal regulation of two special procedures of criminal proceedings: with a plea agreement and a trial based on evidence collected at the stage of criminal prosecution as new to the criminal procedure law of Moldova legal institutions.

Keywords: *Optimization of criminal proceedings; consideration of criminal cases according to the General procedure; special trial procedures; plea agreement; trial based on evidence collected at the stage of criminal prosecution; reasonable and mutually beneficial compromise; simplified procedure.*

Постановка проблемы. В молдавской науке уголовно-процессуального права специальные процедуры уголовного преследования и судебного разбирательства рассматриваются чаще всего в общем, как часть, как правовые институты отрасли уголовно-процессуального права, что вполне естественно для начального периода их применения. В настоящее время данные правовые институты нуждаются в продолжении исследования в сравнительном плане, с точки зрения эффективности их применения и совершенствования их правового регулирования.

Целью настоящей работы

является исследование проблем теории, повышения эффективности практики применения и совершенствования правового регулирования двух специальных процедур уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с признанием обвиняемым своей вины: с соглашением о признании вины и судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

Изложение основных положений. Рассмотрение уголовных дел по общей процедуре в суде первой инстанции включает несколько последовательно осу-

ществляемых этапов: принятие судебной инстанцией уголовного дела к производству, предварительное заседание, подготовительную часть судебного заседания, судебное расследование и т.д. при обязательном соблюдении всех общих условий судебного разбирательства.

Такая процедура объективно необходима, т.к. имеет целью обеспечить успешное решение задач уголовного судопроизводства, соблюдение законности при рассмотрении уголовных дел, объективность, справедливость и обоснованность принимаемых судебной инстанцией решений, права и законные интересы лиц, пострадавших от преступления, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения её прав и свобод.

Вместе с тем она является весьма громоздкой и сложной, связана с длительными сроками рассмотрения и разрешения уголовных дел, отвлечением большого числа свидетелей, потерпевших и других участников процесса, большой процессуальной загруженностью судей, существенными материальными затратами государства, подсудимого и других участников, заинтересованных в исходе дела. В силу указанных обстоятельств в некоторых случаях данная процедура оказывалась недостаточно эффективной, что, по мнению отдельных специалистов, связывалось также с чрезмерной жёсткостью в подходе государства к формированию и реализации уголовной политики [12].

Между тем, по уголовным делам, по которым обвиняемый полностью признаёт свою вину, не оспаривает предъявленное ему обвинение и собранные по делу доказательства, представляется возможным, без ущерба для соблюдения требований законности и справедливости принимаемых при этом судебных ре-

шений, отказ от традиционной, длительной судебной процедуры и применение сокращённого порядка судебного разбирательства.

Поэтому законодатель Республики Молдова счёл целесообразным, наряду с общей процедурой рассмотрения уголовных дел судом первой инстанции, предусмотреть и специальные процедуры судебного разбирательства. В этой связи в достаточно широкий перечень прав обвиняемого, предоставленных ему Уголовно-процессуальным кодексом (далее УПК РМ) [3], введённым в действие в июне 2003 года, законодатель включил и право дать согласие на применение специальной процедуры уголовного преследования и судебного разбирательства в порядке, предусмотренном УПК. Соответствующая правовая норма была сформулирована в пункте 11) части (2) статьи 66 УПК.

Следует отметить, что молдавские учёные-юристы, образно говоря, не обходили стороной специальные процедуры уголовного преследования и судебного разбирательства. Начало их исследованию положили Доля И., Виздоагэ Т., Ботезату Р. Эту работу продолжили и другие учёные. Непосредственно исследованию специальных процедур уголовного судопроизводства в Молдове посвящены заслуживающие огромного внимания диссертации на соискание учёной степени доктора права и опубликованные в этой связи работы В. Ротару [10] и С. Цонку [11]. Однако, для столь актуальных форм судопроизводства, важных правовых институтов и длительного периода их применения в судебной практике существующие исследования мы полагаем недостаточными. Как отмечается в молдавской научной и специальной литературе, исследованы не все аспекты концепции специ-

альных процедур, их правового регулирования и эффективности практики применения [10, с.18; 11, с.6]. Не содержат глубокого анализа данных правовых институтов уголовно-процессуального права Молдовы и соответствующие публикации зарубежных авторов.

Первоначально законодатель создал новый для молдавской правовой системы институт соглашения о признании вины, который объединил нормы статей 80 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее УК РМ) [4] и 504-509 УПК РМ. В его основе - **идея разумного и взаимовыгодного компромисса** в уголовном судопроизводстве между государством в лице государственного обвинителя и судебной инстанции, с одной стороны, и обвиняемым и его защитником – с другой.

Нормы этого института регламентируют порядок заключения сделки между государственным обвинителем и обвиняемым или, в зависимости от обстоятельств, подсудимым, который дал согласие признать свою вину в совершении преступления взамен на значительные уступки в виде сокращения судебной инстанцией уголовного наказания – на одну треть, исходя из верхних пределов наказания, предусмотренного уголовным законом для данного преступления. Применение данного правового института позволяет склонить обвиняемого, подсудимого к сотрудничеству с органами уголовного преследования и с его помощью изобличить других участников преступления. При этом законодатель не ставит его применение в зависимости от возраста обвиняемого, наличия или отсутствия у него судимости, его постоянного места жительства, гражданства и т.д. Как подчёркивает Пленум Высшей судебной палаты РМ, его цель - «быстрое и эффектив-

ное разрешение уголовного дела с минимальными затратами материальных и человеческих ресурсов» [19, с.28].

Институт соглашения о признании вины вызвал огромный интерес у специалистов, прежде всего прокуроров, адвокатов и судей [8; 9, с.676-686]. Об этом убедительно свидетельствуют и данные практики его применения. Так, если в 2004 году в Молдове соглашение о признании вины было заключено с 978 лицами, что составило 7,5% от общего числа осужденных [21], то в 2005 году с соглашением о признании вины было осуждено 3692 лица - 26,2%. Количество таких соглашений ежегодно росло: в 2006 году с соглашением о признании вины было осуждено 5170 лиц или 41,6%; в 2007 году - 4237 лиц - 43,4%; в 2008 году - 3329 лиц - 45,2%; в 2009 году - 3385 лиц - 43,8%; в 2010 году - 3268 лиц - 41,8%; в 2011 году - 3593 лица, что составило 42,2% от общего числа осужденных [22]. Как справедливо отмечается в молдавской научной литературе, «вряд ли кто-то мог предположить в 2003 году, что с принятием нового для нашей страны института он сможет не только адаптироваться, но и достигнуть столь высоких пределов» [8, с.15].

Молдавский законодатель разрешает применять специальную процедуру рассмотрения уголовных дел с соглашением о признании вины к различным категориям лиц, обвиняемых в совершении любого преступления, предусмотренного Особенной частью УК РМ, в том числе тяжкого, особо тяжкого и чрезвычайно тяжкого, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 135 (геноцид) и 135/1 (преступления против человечности) Уголовного кодекса. Например, только в 2004 году соглашение о признании вины

было заключено с 98 женщинами, что составило 8,6% из 1142 осужденных женщин, и 176 несовершеннолетними, что составило 9,5% из 1774 осужденных несовершеннолетних [21].

Продолжая начатый в 2003 году курс на оптимизацию уголовного судопроизводства, законодатель Республики Молдова 5 апреля 2012 года дополнил УПК РМ ещё одним принципиально новым правовым институтом - институтом специальной процедуры судебного разбирательства по уголовным делам на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования [5].

Согласно статье 364/1 УПК РМ, суд первой инстанции в ходе предварительного заседания или рассмотрения дела до начала судебного расследования обращается к подсудимому с вопросом, желает ли он, чтобы судебное разбирательство проводилось на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, которые известны ему и относительно которых у него нет возражений. Подсудимый и сам может до начала судебного расследования лично, как указано в Законе, «посредством аутентичного письменного доказательства» заявить о том, что признается в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении, и требует проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования. Законодатель подчёркивает, что судебное разбирательство может проводиться на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, только в случае если подсудимый признается в совершении всех деяний, указанных в обвинительном заключении, и не требует представления новых доказательств.

Получив такое заявление под-

судимого, судебная инстанция предоставляет прокурору, потерпевшему и другим сторонам возможность высказаться относительно поданного ходатайства. Затем, если из собранных доказательств следует, что деяния подсудимого установлены, а также при наличии достаточных данных о его личности, позволяющих назначить наказание, судебная инстанция своим определением удовлетворяет ходатайство и приступает к допросу подсудимого, как и в случае заключения соглашения о признании вины, в соответствии с правилами проведения допроса свидетеля.

Председательствующий в случае удовлетворения ходатайства подсудимого разъясняет потерпевшему право обратиться с гражданским иском и обращается к гражданскому истцу, гражданскому ответчику с вопросом, предлагают ли они представление доказательств. После этого судебная инстанция приступает к судебным прениям, состоящим из речей прокурора, защитника и подсудимого, которые могут еще раз взять слово для реплики. Если в заседании участвуют потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, им также предоставляется слово в прениях.

Подсудимому, который признался в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении, и потребовал проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, как и в случае заключения соглашения о признании вины, на треть сокращаются пределы предусмотренного законом наказания в случае приговора к лишению свободы или неоплачиваемому труду в пользу общества. На четверть сокращаются пределы предусмотренного законом наказания в случае назначения штрафа. Если законом

предусмотрено наказание в виде пожизненного заключения, применяется наказание в виде лишения свободы на срок 30 лет.

Сравнительный анализ положений статей 364/1 и 504-509 УПК РМ позволяет выявить значительное сходство институтов судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, и соглашения о признании вины. Так, в обоих случаях судебное разбирательство проводится не в полном объёме - судебная инстанция не допрашивает свидетелей, потерпевших, не назначает экспертизу, не оглашает протоколы процессуальных действий, не исследует вещественные и иные доказательства, как это производится ею в соответствии со статьёй 314 УПК РМ при рассмотрении дела по полной процедуре, а судебное решение выносит на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

Оба института призваны оказать определённое воспитательное воздействие на обвиняемого (подсудимого), подвигнуть его к переосмыслению совершённого преступления и взять на себя ответственность за содеянное. А государство, в соответствии со статьёй 80 УК, частью (8) статьи 364/1, частью (4) статьи 509 УПК РМ, в свою очередь, обязуется существенно сократить пределы предусмотренного уголовным законом наказания за преступление, вменяемое в вину подсудимому.

Несмотря на сходство, общие цели и назначение рассматриваемых специальных процедур уголовного преследования и судебного разбирательства, законодатель, тем не менее, не объединяет их. Он весьма подробно регламентирует каждую из них, наделяя их существенными различиями, обусловленными особенностями тех этапов

уголовного судопроизводства, на которых они независимо одна от другой применяются, отношению обвиняемого к своей преступной деятельности, степенью осознания им своей вины и желания содействовать осуществлению уголовного преследования и правосудия, доказанности виновности обвиняемого, которые также могут быть разными на досудебных и судебных стадиях производства по уголовному делу.

В частности, законодатель разрешает применять специальную процедуру судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, по уголовным делам о любых преступлениях, предусмотренных Особенной частью УК, в том числе о преступлениях, предусмотренных статьями 135 (геноцид) и 135/1 (преступления против человечности) Уголовного кодекса.

Соглашение о признании вины может быть заключено между прокурором и обвиняемым как в стадии уголовного преследования - в любой момент после предъявления обвинения, так и в судебной инстанции - с момента принятия ею уголовного дела к производству до начала судебного расследования. Тогда как требование о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, обвиняемый может заявить только на начальном этапе производства по делу в суде первой инстанции после принятия судом уголовного дела к производству - до начала судебного расследования по делу.

Институт соглашения о признании вины предусматривает относительно длительную процедуру проверки прокурором и защитником соблюдения условий инициирования и заключения соглашения о признании

вины (статьи 505, 506 УПК РМ). Институт же судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, подобных правил не содержит.

Если подсудимый в судебном заседании не поддерживает подписанное им соглашение о признании вины, он вправе отказаться от своих показаний в отношении вменяемого ему в вину преступления (ч. (4) ст. 506 УПК). А при рассмотрении уголовного дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, подсудимый, по смыслу ст. 364/1 УПК, не вправе отказаться от своего требования о применении специальной процедуры судебного разбирательства. Лишь судебная инстанция может отклонить такое требование подсудимого и вынести решение о рассмотрении дела по общей процедуре.

Приговор, постановленный в случае соглашения о признании вины, может быть обжалован **только в кассационном порядке** и только в отношении процессуальных ошибок и установленной меры наказания (ч. (6) ст. 509 УПК РМ). Институт рассмотрения дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, каких-либо ограничений, касающихся обжалования приговора, не предусматривает.

Анализ норм данных правовых институтов показывает, что законодатель, вводя и детально регламентируя новые специальные процедуры, не преследует цель упростить производство по уголовному делу. По-прежнему неизменным остаётся требование законодателя о том, **чтобы всё досудебное производство (уголовное преследование) осуществлялось в полном формате** с соблюдением принципов: законности уголовной процедуры, презумпции невиновности

сти, соблюдения прав, свобод и человеческого достоинства, обеспечения права на защиту, осуществления уголовного судопроизводства в разумные сроки, обеспечения прав лиц, пострадавших от преступления, состязательности, свободной оценки доказательств, официального характера уголовного процесса (статьи 7-28 УПК РМ).

Рассмотрение судебной инстанцией уголовного дела также должно осуществляться с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства и большинства общих условий судебного разбирательства, предусмотренных статьями 314-342 УПК и применяемых соответствующим образом, а совещание суда и постановление приговора – с соблюдением правил общей для всех уголовных дел процедуры, установленной статьями 382-398 УПК РМ. И Пленум Высшей Судебной палаты РМ требует, чтобы разрешение уголовных дел с применением специальной процедуры также осуществлялось «с соблюдением высоких стандартов правосудия, присущих демократическому обществу» [19, с.28].

Законодатель лишь разрешает судебной инстанции, не ограничивая права и законные интересы подсудимого и других участников процесса, исключить некоторые процессуальные действия, обычно совершаемые в процессе рассмотрения уголовных дел по общей процедуре. Сделать это она может лишь при условии полного признания подсудимым своей вины в совершении всех деяний, указанных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, его отказа от оспаривания предъявленного ему обвинения и собранных по делу доказательств, утверждения судебной инстанцией соглашения о признании вины обвиняемым,

его требования о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

Такой подход законодателя к оптимизации уголовного судопроизводства нельзя считать его упрощением, а специальную процедуру – «упрощённым порядком», как её порой рассматривают некоторые молдавские и зарубежные авторы публикаций [11; 13, с.979; 14]. Согласно разъяснению, даваемому в толковом словаре, «упрощённый – такой, который излишне упрощая, искажает действительность, поверхностный, примитивный» [15, с.744]. Упрощённым назывался и фактически являлся порядок рассмотрения уголовных дел, применяемый печально известным «Особым Совещанием» при МГБ СССР [16] в составе председателя, двух членов и прокурора, которое «при упрощённом рассмотрении дел», т.е. без обеспечения прав, свобод и человеческого достоинства обвиняемого, его права на защиту, презумпции невиновности, выносило весьма строгие и несправедливые приговоры даже по делам о преступлениях, до конца не расследованным.

В уголовном процессе не должно быть места поверхностному, тем более примитивному подходу к решению задач уголовного судопроизводства и прежде всего к установлению истины. И предусмотренные молдавским законодателем процедуры рассмотрения уголовных дел с соглашением о признании вины и судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, именуемые им не «упрощённым производством», а «специальной процедурой» (ст. 66 УПК) и «сокращённым производством» (ст. 505 УПК). Они не содержат каких-либо предпо-

сылки для упрощения и искажения обстоятельств уголовного дела, примитивного и поверхностного их рассмотрения.

Термин «упрощённый порядок», как нам представляется, можно применить лишь к процедуре производства преследования и рассмотрения **некоторых явных преступлений** (статьи 513-519 УПК РМ), разработанной молдавским законодателем с учётом Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы государствам-членам (87) 18 «Об упрощении уголовного правосудия», допускающего применение упрощённых процедур лишь «**по мелким делам, при мелких преступлениях, когда обстоятельства дела установлены и очевидны**» [18].

Об отсутствии упрощённого подхода молдавского законодателя к регламентированию рассматриваемых специальных процедур свидетельствуют предоставление прокурору и судебной инстанции широких полномочий по проверке оснований и соблюдения условий инициирования, правил применения специальных процедур. Как отмечает Конституционный суд РМ, «рассматривающего дело судью нельзя обязать вынести решение в зависимости от признания вины подсудимым. На него возлагается задача убедиться в том, что данное лицо добровольно взяло на себя качество исполнителя деяний, и проверить их действительность. Судья должен проверить не только наличие признания лица, но и достоверность этого признания. Кроме того, судебная инстанция должна дать правовую квалификацию деяний, она не обязана принимать квалификацию, данную прокурором» [7, с.19].

Реальными гарантиями обеспечения прав и законных интересов сторон уголовного процесса являются также: 1) обязанность судебной инстанции

оценить собранные органом уголовного преследования доказательства, убедиться, что деяния подсудимого установлены и в деле имеются достаточные данные о его личности, позволяющие назначить наказание; 2) активное участие защитника в процедуре заключения соглашения о признании вины и обсуждении ходатайства подсудимого о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования; 3) непосредственное участие сторон в судебном разбирательстве, проводимом на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования; 4) предоставляемая им возможность высказать свою позицию по вопросу о процедуре судебного разбирательства, представить судебной инстанции доказательства и выступить в судебных прениях, обжаловать судебный приговор в вышестоящих судебных инстанциях и др. (части (3)-(5) статьи 364/1, статьи 504-509 УПК РМ).

Из содержания части (9) статьи 364/1, части (4) статьи 506 УПК, пункта 14 Постановления Пленума Высшей судебной палаты РМ № 13 от 16.12.2013 г. следует, что наличие соглашения о признании обвиняемым своей вины или ходатайства подсудимого о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, не влечёт за собой неопровержимого утверждения соглашения о признании вины или удовлетворения ходатайства судебной инстанцией [20, с.23]. Если ею будут установлены нарушение указанных законодателем условий применения специальной процедуры либо непонимание подсудимым её сущности и последствий, судебная инстанция обязана отклонить данное соглашение и хода-

тайство и рассмотреть уголовное дело по общей процедуре.

И Конституционный суд Республики Молдова подчёркивает, что «если существуют сомнения в отношении виновности подсудимого либо в случае частичного признания фактических обстоятельств, или даже в случае полного признания вменяемых деяний, но при отсутствии ясности в фактических обстоятельствах дела, когда судья считает, что судебное разбирательство не может проводиться только на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, он отклоняет заявление подсудимого о проведении судебного разбирательства в упрощённом порядке» [7, с.19]. Возможность для судьи отказать в ходатайстве о рассмотрении дела в упрощённом порядке является **гарантией права на справедливое судебное разбирательство**, предусмотренного статьёй 20 Конституции Республики Молдова [1] и статьёй 6 Европейской конвенции по правам человека [2].

К особенностям процедуры судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, отличающим её от процедуры соглашения о признании вины, следует отнести и предоставление законодателем потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику права вначале высказаться относительно поданного обвиняемым ходатайства о применении специальной процедуры, а затем выступить в судебных прениях после допроса подсудимого. Однако в процедуре рассмотрения соглашения о признании вины данные участники процесса таким правом не обладают, что, на наш взгляд, является существенным ограничением их прав и законных интересов. Ускорение процедуры не может покупаться «ценой от-

каза от таких фундаментальных начал состязательного процесса, как равенство сторон и право обвиняемого на защиту» [17, с. 546].

Статья 504 УПК определяет соглашение о признании вины как сделку «**между прокурором и обвиняемым** или, в зависимости от обстоятельств, подсудимым, который дал согласие признать свою вину взамен на сокращение наказания». Однако приведенная дефиниция не согласуется с положениями пунктов 8) и 9) части (2) статьи 64 УПК РМ, согласно которым и подозреваемый вправе «заключить соглашение о признании вины», а также «дать согласие на проведение специальной процедуры уголовного преследования и судебного разбирательства дела в порядке, предусмотренном настоящим кодексом, в случае признания своей вины». Как видим, статья 504, определяющая соглашение о признании вины, и последующие статьи УПК РМ, подробно регламентирующие производство по соглашению о признании вины, не называют подозреваемого в качестве инициатора или участника соглашения о признании вины.

Исходя из смысла статьи 63 УПК РМ, подозреваемым может быть признано физическое лицо, в отношении которого имеются доказательства совершения им преступления, однако этих доказательств недостаточно для предъявления ему обвинения. Только на основании собранных в порядке, предусмотренном УПК, убедительных и достаточных доказательств совершения преступления определённым лицом, оно может быть привлечено в качестве обвиняемого (статьи 280, 281 УПК РМ). И лишь при наличии таких доказательств, подтверждающих обвинение, как прокурор, так и обвиняемый (подсудимый), его защитник мо-

гут инициировать соглашение о признании вины.

Предложение прокурора о заключении соглашения о признании вины подозреваемому, в отношении которого ещё нет убедительных и достаточных доказательств совершения им преступления, с обещанием существенного сокращения наказания, какими бы благими или тактическими мотивами оно не объяснялось, было бы, на наш взгляд, и поспешным, и аморальным. Думается, такими соображениями и руководствовался молдавский законодатель, закрепляя в статье 504 УПК требования о том, что соглашение о признании вины может быть заключено в любой момент **после предъявления обвинения** до начала судебного расследования. А судебная инстанция обязана установить «имеются ли достаточные доказательства, подтверждающие обвинение».

И Пленум Высшей судебной палаты РМ указывает, что заключение соглашения о признании вины допускается лишь при условии, что виновность обвиняемого, подсудимого в совершении преступления была **подтверждена относящимися к делу убедительными и полезными доказательствами**, полученными в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [19, с. 28].

Применяемая законодателем в статье 80 УК, статьях 364/1 и 509 УПК РМ формула «наказание за вменяемое в вину преступление сокращается на одну треть максимального наказания, предусмотренного за это преступление» по причине лаконичности не содержит столь же чёткого указания на возможность и степень сокращения **минимального** наказания за преступление, что приводит к различным подходам к её толкованию, а следовательно, и применению.

В судебной практике, как отмечал Пленум ВСП, возникали некоторые вопросы, связанные с рассмотрением уголовных дел по специальной процедуре [19, с.28]. А в научной литературе высказывались предложения по соответствующему дополнению данной формулы [10, с.18].

Подробные разъяснения по её применению дал Пленум Высшей судебной палаты РМ в своём Постановлении № 13 от 16.12.2013 г., которым чётко и ясно обозначил пределы индивидуализации наказания, назначаемого судебными инстанциями подсудимым, потребовавшим или давшим согласие на проведение судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования [20, с. 25,26]. Данным Постановлением Пленум подтвердил тенденцию смягчения репрессивного характера уголовного судопроизводства и стремление унифицировать подход судебных инстанций к толкованию и применению соответствующих норм национального законодательства.

К сожалению, данные разъяснения и рекомендации Пленума не касаются правила применения наказания подсудимому в случае заключения соглашения о признании вины. Но при этом они содержат более широкий смысл, чем тот, который законодатель вложил в уголовные и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие пределы применения наказания подсудимому по уголовным делам, рассматриваемым по специальной процедуре. Согласно же части (7) статьи 7 УПК РМ и пункту е) статьи (2) Закона о Высшей судебной палате, **разъяснения, даваемые Высшей судебной палатой, носят рекомендательный характер и не имеют обязательной силы для судей** [6]. Поэтому полезность и эф-

фективность данных разъяснений и рекомендаций были бы значительно выше, если бы они, с учётом изложенных нами обстоятельств, получили соответствующее законодательное закрепление. Более того, как подчёркивает Конституционный суд РМ, «согласно статье 73 ч. (3) п. п) Конституции, Парламент наделён исключительной компетенцией органическим законом регламентировать преступления, наказания и режим отбывания наказаний» [7, с.19].

Выводы и предложения.

По уголовным делам, по которым в судебном заседании подсудимый полностью признаёт свою вину, не оспаривает предъявленное ему обвинение и собранные по делу доказательства, отказ от традиционной, длительной судебной процедуры является оправданным и допустимым без ущерба для соблюдения требований законности и справедливости, обоснованности и объективности принимаемых при этом судебных решений. Более того, введённые законодателем специальные процедуры уголовного преследования и судебного разбирательства объективно необходимы для решения задач и достижения целей уголовного судопроизводства.

Данные процедуры регулируются нормами отдельных правовых институтов, не дублирующих друг друга, имеющих как общие черты, так и соответствующие различия. Они позволяют, при неуклонном соблюдении всех основополагающих правил-принципов, которым подчиняется всё производство по уголовному делу, и общих условий судебного разбирательства, существенно расширить возможности (основания и мотивы) заключения взаимовыгодной сделки между государством в лице судебной инстанции и обвиняемым с целью склонить

обвиняемого и подсудимого к сотрудничеству с органами уголовного преследования и судебными инстанциями, ускорить процесс разрешения уголовного дела в судебных инстанциях по широкому кругу дел, уменьшить судебные издержки, иные материальные затраты, прямо или косвенно связанные с производством по уголовному делу, и профессиональную загруженность судей, повысить эффективность уголовного судопроизводства в целом.

Термины «упрощенный порядок рассмотрения уголовных дел» и «упрощенное производство», как не соответствующие замыслу молдавского законодателя и правоприменительной практике, к рассматриваемым специальным процедурам уголовного судопроизводства в Республике Молдова не могут быть применены.

В целях дальнейшего совершенствования специальных процедур в плане более полного обеспечения прав и законных интересов всех сторон процесса полагаем целесообразным:

1) в пункте 8) части (2) статьи 64 УПК РМ синтагму «и заключить соглашение о признании вины» исключить, а следующий за ним пункт 9) - признать утратившим силу;

2) расширить полномочия пострадавшей стороны в отстаивании её законных интересов, сделав их идентичными как для судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, так и для производства по соглашению о признании вины (например, в ознакомлении с материалами завершённого уголовного преследования, уведомлении о применении специальной процедуры судебного разбирательства, участии в обсуждении соглашения и ходатайства о применении спе-

циальной процедуры и вопросов о возмещении ущерба, судебных издержек, а также в судебных прениях, обжаловании приговора);

3) в соответствии с положениями пунктов 31-35 Постановления Пленума Высшей судебной палаты № 13 от 16 декабря 2013 года, в статье 80 УК, части (8) статьи 364/1 и части (4) статьи 508 УПК РМ законодательно закрепить пределы не только максимума (верхний предел), но и минимума (нижний предел) наказания, предусмотренного за вменяемое в вину преступление, в случае применения специальной процедуры судебного разбирательства;

4) распространить разъяснения, содержащиеся в пунктах 31-35 данного Постановления Пленума и на вопросы определения пределов наказания в случаях с соглашением о признании вины обвиняемым.

Литература

1. Конституция Республики Молдова. Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 1 от 12.08.1994 г. Повторное опубликование в Monitorul Oficial №78 от 29.03.2016 г.

2. Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale (încheiată la Roma la 4 noiembrie 1950). <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=285802&lang=1>

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Закон РМ № 122-XV от 14.03.2003 г. Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 144-110 от 07.06.2003 г. Повторное опубликование: Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 248-251 от 05.11.2013 г.

4. Уголовный кодекс Республики Молдова. Закон РМ № 985-XV от 18.04.2002 г. Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 128-129 от 13.09.2002 г. Повторное опубликование: Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 72-74 от 14.04.2009 г.

5. Закон № 66 от 5.04.2012 О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 155-159 от 27.07.12. ст. 510.

6. Закон Республики Молдова № 789-XIII от 26.03.1996 г. о Высшей судебной палате. Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 32-33 от 30.05.1996 г. Повторное опубликование: Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 196-199 от 12.09.2003 г.

7. Определение Конституционного суда Республики Молдова № 40 от 8 мая 2018 г. о неприемлемости обращения № 48g/2018 г. об исключительном случае неконституционности статьи 364/1 Уголовно-процессуального кодекса (судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования). Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 256-265 от 13.07.2018 г., ст. 115.

8. Айрапетян А. Приговор в случае соглашения о признании вины в уголовном процессе Республики Молдова. «Закон и жизнь», 2008 г. № 4, с. 15-19.

9. Codul de procedură penală. Comentariu/ Raisa Botezatu, Igor Dolea, Dumitru Roman, ... - Ch.: Cartier, 2005 (F.E.-P. «Tipogr. Centrală»).

10. Rotaru Vasile. Acordul de recunoaștere a vinovăției ca formă specială a procedurii penale. Autoreferat al tezei de doctorat în drept. Chișinău. 2004.

11. Țoncu Sanda. Judecata pe baza probelor administrate în faza de urmărire penală. Rezumatul tezei de doctor în drept. Chișinău. 2019.

12. Жестеров П. В. Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6, с. 299-305.

13. Кисеев Н.М. Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. фак. – Ch. MONOGRAF, 2006.

14. Калиниченко А. Упрощенное производство на основе судебного компромисса в уголовном судопроизводств республики Молдова. Закон и жизнь. № 12. 2014. С. 22-27.

15. Ожегов С.И. Словарь русско-

го языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: 1981 г.

16. Письмо С.Д. Игнатъева И.В. Сталину об Особом Совещании при МГБ СССР от 28 декабря 1951 г. № 1760/и. shieldandsword.mozohin/ru/documents/Letter 281251/ htm

17. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. Спб.: Питер, 2005.

18. Совет Европы и Россия. Сборник документов – М.: Издательство «Юрид. литература». 2004 г. docs.cntd.ru/document/ 90199470.

19. Постановление Пленума Высшей судебной палаты № 6 от 24 декабря 2010 г. «О рассмотрении уголовных дел в производстве по соглашению о признании вины». Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова, 2012, № 1, с. 28-30.

20. Hotărîrea Plenului Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr. 13 din 16.12.2013. «Cu privire la aplicarea prevederilor art. 364¹ CPP de către instanțele judecătorești», pct. 31-35. Buletinul Curții Supreme de justiție a Republicii Moldova, 2014, № 1-2, с. 22-26.

21. Информация об анализе судебной статистики за 2004 год. Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова. 2005 г. № 3, с. 25-28.

22. Информация о работе судебных инстанций в 2005-2011 г.г. (анализ судебной статистики). Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова. 2006 г. № 2, с. 35-37; 2007 г. № 2, с. 31-34; 2008 г. № 3, с. 25-29; 2009 г. № 3, с. 36-38; 2010 г. № 3, с. 35-36; 2012 г. № 3, с. 28-30.

CZU 339.543

MODALITĂȚILE DE EXECUTARE SILITĂ A OBLIGAȚIEI VAMALE

Pavel ȚURCAN

doctor în drept, Universitatea de stat din Moldova, Facultatea de Drept

În prezentul studiu vom descoperi esența și conținutul executării silite a obligației vamale, efectele neconformării voluntare cerințelor imperative ale legii, modalitățile executării silite, totodată însușirile executării silite în cazul persoanelor juridice și a celor fizice.

Un alt obiectiv în cadrul studiului este identificarea cazurilor de imposibilitate a executării creanțelor fiscal/ vamale, perceperea restanțelor din contul altor bunuri ale plătitorilor vamali etc. De asemenea, ne propunem să formulăm anumite concluzii de ordin teoretic și practic, care ar conchide în mod rațional din investigațiile efectuate în lucrare, contribuind poate la îmbogățirea doctrinei în problemele vizate, la perfecționarea legislației în vigoare a Republicii Moldova. În general, obiectivul este de a arăta aspectele juridice cu privire la neexecutarea obligațiilor vamale sau executarea necorespunzătoare, de a analiza procedura juridică de angajare a răspunderii ca urmare a neexecutării obligațiilor vamale.

Termeni-cheie: *executare silită, impunere, organ vamal, taxa vamală, obligație fiscală, prejudiciu, persoană fizică, persoană juridică, import, export, termen de prescripție, neexecutare, impozit, organ fiscal, debitor, regim vamal, politică vamală.*

METHODS OF FORCED EXECUTION OF THE CUSTOMS OBLIGATION

In the present study we will discover the essence and content of the forced execution of the customs obligation, the effects of voluntary non-compliance with the imperative requirements of the law, the modalities of the forced execution, at the same time the properties of the forced execution in the case of legal and natural persons.

Another objective of the study is to identify cases of impossibility to execute tax / customs claims, collection of arrears from other goods of customs payers, etc. We also intend to formulate certain theoretical and practical conclusions, which would rationally conclude from the investigations carried out in the paper, perhaps contributing to the enrichment of the doctrine in the issues concerned, to the improvement of the legislation in force of the Republic of Moldova. In general, the objective of the thesis is to show the legal aspects regarding the non-execution of customs obligations or improper execution, to analyze the legal procedure for incurring liability as a result of non-execution of customs obligations.

Keywords: *enforcement, taxation, customs body, customs duty, tax liability, damage, natural person, legal entity, import, export, limitation period, non-execution, tax, tax authority, debtor, customs regime, customs policy.*

Identificarea problemei de cercetare. Analizând reglementările legislative, dar și referințele doctrinare referitoare la acest subiect de referință, putem spune că procedura executării silite a obligației vamale, constituie un ansamblu de operațiuni procedurale, o succesiune de acte de procedură efectuate într-o anu-

mită ordine prescrisă de lege, de către organul de executare silită, în scopul atingerii finalității urmărite de creditor, dar și de stat: executarea promptă și eficientă a titlurilor executorii, dar și a hotărârilor judecătorești în vederea realizării dreptului recunoscut prin acest titlu executoriu creditorului, achitarea dobânzilor, penalităților